

Н.И. Басовская

От царицы Тамары до д'Артаньяна

Путеводитель
по мировой истории

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Б91

Басовская Н.И.

Б91 От царицы Тамары до д'Артаньяна. Путеводитель по мировой истории / Н. И. Басовская, — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (*Звезда лекций*).

ISBN 978-5-17-098358-2

Наталья Басовская в своей новой книге раскрывает самые волнующие тайны мировой истории. Герои, злодеи, роковые женщины, владыки полумира и бунтари любили, ненавидели, боролись, проигрывали и побеждали много лет назад, но их судьбы волнуют нас до сих пор. Была ли злодейкой царица Тамара? Кто оговорил графа Дракулу? Сколько псалмов написал царь Давид? Как погибла императрица Сиси? Об этом и многом другом в новой увлекательной книге знаменитого историка, теле- и радиоведущей.

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098358-2

© ООО «Издательство АСТ», 2016

От автора

Интерес к историческому прошлому заложен в природе человека как одно из естественных проявлений существования и развития его души и интеллекта. Жгучее желание как можно точнее представить и понять, кто мы и что было с нами вчера, на мой взгляд, одно из главных свойств человека, определяющих его место в окружающем мире.

Многие годы своей жизни я посвятила жанру исторической биографии, стараясь сквозь призму создания историко-психологических портретов людей различных исторических эпох приблизиться к пониманию прошлого. История — особенная наука: это зеркало, в которое мы вглядываемся, стремясь понять себя. Не тем же ли самым объясняется и страсть современного человека к селфи? История — это и есть человеческое в нас.

В книге представлены портреты исторических персонажей от древности до Нового времени. В их судьбах, поступках и характерах отражается очень многое: от особенностей путей развития цивилизации в Европе и странах Востока до свидетельств тонких и сложных движений человеческой души.

Царь Давид — певец и воин

Библейский царь Давид — фигура, несомненно, овеянная мифами, но не сугубо мифологическая. Такой человек в истории Израильско-Иудейского царства действительно был. Вряд ли он выглядел ровно так, как мы представляем себе, глядя на скульптуру работы великого Микеланджело (ее копия находится в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

Израильско-Иудейское царство — одно из государств Древнего Востока, таких как Древний Египет, Финикия, Ассирия, Вавилон. Оно существовало больше столетия, при трех правителях. Царствование Давида — это время расцвета. Семь лет и 6 месяцев он был царем Иудеи, а потом стал во главе объединенного царства. Создал новую столицу — Иерусалим — и 33 года в нем царствовал. Давид — это образ идеального властителя, но на очень ранней стадии развития цивилизации. Процветание Израильско-Иудейского царства продолжилось и при его сыне Соломоне. Потом последовала череда завоеваний и, как у многих государств Древнего Востока, постепенное растворение в иных цивилизациях.

Эти прекрасные земли назывались Ханааном — в дальнейшем территории Палестины, Финикии, Сирии,

пограничных областей Египта. На них всегда было много претендентов — прежде всего из-за выгодного местоположения. Здесь сходились торговые пути Древнего мира. Рядом — Двуречье, долина Нила, недалеко Средиземное море.

Сюда не раз приходили великие завоеватели. В конце VI в. до н.э. царь Вавилона Навуходоносор II разрушил Иерусалим и увел в плен большую часть местных жителей — иудеев. Потом персидский царь Кир покорил Вавилон, а вместе с ним и завоеванные Навуходоносором земли. Иерусалим был восстановлен, а Иудейское царство отдано под надзор персидского сатрапа.

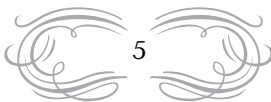
В IV в. до н.э. Иудея была вновь завоевана — уже Александром Македонским, а в III—II вв. до н.э. находилась под властью его преемников — Птолемеев и Селевкидов.

За этим последовал протекторат Рима и — после подавления грандиозного восстания, так называемой Иудейской войны 66—73 гг., с 6 г. новой эры — включение Иудеи в качестве провинции в состав Римской империи.

История Израильского царства была несколько иной. В VIII в. до н.э. оно завоевано ассирийским царем Саргоном II, многие местные жители переселены в Ассирию.

Личность Давида овеяна красивыми легендами, за которыми наука упорно ищет истину. И крупницы ее находит.

Главный источник, на который опираются исследователи, — конечно, Библия. Одно из интересных популярных изданий — «Легенды и сказки о библейских царях Давиде и Соломоне» в изложении Х.Н. Бялика, перевод А.С. Рапопорта. Это прекрасный художественный пересказ еврейских и арабских источников. Сама судьба та-

лантливому литератору Х.Н. Бялика — своего рода сказка. Он родился и вырос в Российской империи, в Малороссии, жил в Житомире и Одессе в бедное и очень сложное для молодого еврейского поэта революционное время. В 1921 г. сам В.И. Ленин разрешил ему — по ходатайству М. Горького — выехать на историческую родину, в Палестину.

Из литературы сугубо научной можно почитать монографии И.Р. Тантлевского «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма» (Санкт-Петербург, 2005), И.П. Липовского «Библейский Израиль: история двух народов» (Санкт-Петербург, 2010) и некоторые другие.

Точный год рождения Давида неизвестен. Можно назвать только век — XI до новой эры. Время правления Саула — первого царя объединенного Израильско-Иудейского царства. Этот полководец, победивший множество внешних врагов, был избран царем на собрании израильского племенного союза. На ранней стадии развития цивилизации общество не очень стабильно и не стремится к тому, чтобы у него появился единый правитель. Но этого требуют торговые интересы и поиски безопасности.

Место рождения Давида — Вифлеем, где позже появится на свет и христианский мессия Иисус. Отец Давида, младшего из восьми сыновей, — простой житель Вифлеема из колена Иудина по имени Иессей. Имя Давид означает «друг, возлюбленный Господа».

Вот как рассказывается в Библии о том, как проявились необычные качества Давида. Пророк Самуил был отправлен самим Богом к Иессею Вифлеемлянину, между сыновьями которого Господь «усмотрел Себе царя». Самуил стал рассматривать сыновей Иессея. Сначала он оста-

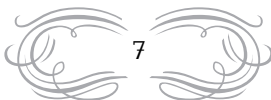
новился на Елиаве, но голос Бога произнес: «Не смотри на вид его и на высоту роста. Ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Осмотрев семерых сыновей Иессея, Самуил спросил: «Все ли дети здесь?». Ему ответили, что есть еще меньший, он пасет овец. Самуил сказал Иессею: «Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Привели Давида. В Библии говорится: «Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его».

Надо сказать, до встречи с пророком Давид уже выделился из толпы. Будучи юным пастухом, он придумал интересную систему кормления овец. Чтобы сильные не мешали кормиться слабым, он ввел две смены: сначала кормил слабых, потом отправлял их в загон и пускал сильных. К тому же, не обладая исключительной физической силой, Давид умел защитить стадо от льва и медведя.

Теперь же Давид, отобранный пророком Самуилом, стал тайным помазанником Божьим. Тайным, потому что править продолжал Саул, незаурядный человек и сильный воин. Царство нуждалось в организованной военной силе, чтобы участвовать в борьбе за территории.

Но с годами Саул, стремившийся делать добро, стал замечать, что все чаще невольно творит зло. Такова уж природа власти в любые времена — даже благие намерения требуют при выполнении больших усилий, активных действий, при которых кто-то обязательно ощущает себя обиженным. Энергия царя Саула беспокоила многих его подданных, прежде всего потому, что не были вполне забыты традиции родоплеменного равенства. Высшие слои

общества чувствовали себя равными правителю, а он добивался повиновения и почестей. Особенно раздражало логичное для централизованных государств Древнего Востока требование царя падать ниц перед его персоной. Никому не нравились и царские налоги.

Саул, конечно же, искал объяснения своих тревог в отношениях с Богом. Он подумал, что Бог отступил от него, и впал в глубокую меланхолию. Тогда-то ему и порекомендовали мальчика-пастушка Давида как прекрасного, сладкоголосого певца псалмов, чье искусство в состоянии разогнать тоску. И юноша стал чем-то вроде пажа при Сауле. Не зная, что Давид отмечен Господом, царь находил утешение в его обществе.

Эта романтическая история вдохновила Дж. Байрона. В его стихотворении «Душа моя мрачна» в переводе М.Ю. Лермонтова Саул говорит:

*Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая:
Пускай персты твои, промчавшись по ней,
Пробудят в струнах звуки рая...*

В те годы Израильско-Иудейское царство воевало против филистимлян. Кто это такие? Можно предположить, что это автохтонное население Палестины. По Библии, филистимляне — выходцы с острова Крит, часть так называемых «народов моря». Именно они разрушили Хеттское царство, нападали на Египет и были очень опасны для объединенного Израильско-Иудейского царства.

Силы Саула и противников были примерно равны. Филистимлянский богатырь Голиаф 40 дней оскорблял израильско-иудейское войско бранными словами, вызывая

его на бой. Но никто не решался выступить против великана. Тем временем юный Давид пришел к братьям, состоявшим в войске, принес им поесть. Ноша была тяжелая: десять хлебов, десять сыров и сушеные фрукты. Ведь надо было обязательно угостить и начальников. Так наказала ему разумная любящая мать.

Мы не знаем, что заставило Давида вызваться биться с Голиафом. Так или иначе, он это сделал, сказав: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина».

Царь Саул предложил пастуху Давиду свои доспехи. Тот надел их, но оказалось, что в таком облачении он не может двигаться. И на поединок Давид вышел почти обнаженным, таким, каким его изобразил великий Микеланджело.

У юного воина была сумка, а в ней пять гладких камней из ручья. На плече — праща, в руке — посох. Библия передает презрительную реплику Голиафа: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?» Давид раскрутил пращу, и камень пробил Голиафу череп. Потрясенное войско филистимлян разбежалось. Давид подошел к поверженному великану, взял его меч, отсек мертвому врагу голову и отнес ее в Иерусалим.

Так сладкоголосый певец стал героем. Восторг народа не знал границ. Рано или поздно это должно было встревожить царя. Но поначалу все было прекрасно. Саул назначил Давида военачальником и предложил ему в жены свою дочь по имени Михаль.

Уже став зятем царя, Давид продолжал сражаться и одержал еще несколько побед. Тогда в сердце Саула и стали закрадываться подозрения. Ему показалось, что Давид

хочет стать царем. Сын Саула Ионатан пытался заступиться за своего друга Давида и успокоить отца. Но Саул все равно приказал убить Давида.

Тому пришлось бежать на границы Иудеи. Его преследовали. К изгнаннику стали стекаться люди, по библейскому выражению, «притесненные и огорченные душою». Составился отряд численностью 600 воинов.

Как нередко бывало в древние времена, Давид обратился с просьбой об убежище к врагу своего царства — царю филистимского города Гата, по имени Ахиш. И был принят доброжелательно. Правда, став изгнанником, Давид на своих не нападал — его отряд только помогал филистимлянам защищаться от кочевников. Более того, Давид не забывал посылать дары старейшинам Иудеи. Пришло время — и они об этом вспомнили.

Около 1005 г. до н.э. Саул и трое его сыновей погибли в битве с филистимлянами на горе Гильбоа. Только тогда Давид со своими сторонниками двинулся в Хеврон, тогдашнюю столицу Израильско-Иудейского царства, где его сразу провозгласили царем. Династическая борьба, конечно же, была. Родственник и полководец Саула Авенир объявил царем сына Саула Иевосфея (Иш бошета). Но противники Давида вскоре были убиты. Нет доказательств причастности Давида к их гибели. Но известно, что он отдал врагам несколько сыновей Саула.

Старейшины, вспомнив щедрые дары Давида, признали его царем. И он привел Израильско-Иудейское царство к высшему расцвету.

Царь Давид объединил, применяя и силу, и дипломатию, новые территории северных израильских и южных

иудейских племен. Он захватил ханаанейский, то есть населенный автохтонными племенами, город Иерусалим и объявил его новой столицей вместо Хеврона. Это был умнейший политический шаг. Столица получила название Ир Давид, город Давида. Но в истории все равно остался Иерусалим.

Давиду удалось потеснить ослабевшие к тому времени Египет, Ассирию и Вавилон. Дамаск, где правила арамейская династия, стал его данником. Кроме того, Давид окончательно разгромил филистимлян, которым когда-то служил.

Провел Давид и внутренние реформы, которые вовсе не понравились его подданным. Например, он ввел строгий царский суд. Но ведь еще были живы традиции военной демократии, и старейшины хотели судить сами.

Особенно же возмутил Давид своих современников тем, что провел перепись населения. Говорили даже, что из-за этого от него отступил Господь. Люди во все времена опасались переписей. Например, в XI веке в Англии, когда составлялась знаменитая «Книга Страшного суда», все старались наврать переписчикам, чтобы меньше платить налогов. Да и сегодня слышишь порой голоса недовольных, которые не желают, чтобы их «держали под контролем». И все-таки Давид решился на проведение переписи. Объясняется это тем, что он энергично строил государственный аппарат.

С той же целью он продолжил дело Саула, уже занимавшегося организацией регулярного войска, гвардии. Помог опыт того относительно небольшого отряда, которым Давид командовал в молодые годы.

В центр своей деятельности Давид ставил, по крайней мере внешне, служение Богу. При этом священнослужителей он старался «отодвинуть», не напрямую, но очень последовательно. Он приказал перенести в Иерусалим Ковчег Завета. Этот таинственный предмет — хранилище Моисеевых скрижалей — заповедей, продиктованных ему Богом. Существует немало описаний Ковчега, в конечном счете сводящихся к предмету, напоминающему носилки с длинными ручками и ящиком посередине. После разрушения Иерусалимского Храма Навуходоносором в VI в. до н.э., то есть спустя примерно четыре столетия после жизни Давида, Ковчег исчез.

Во времена Давида нахождение великой святыни в новой столице способствовало укреплению авторитета царской власти. Иерусалим же стал центром иудейской религии, местом, где присутствует дух самого Бога. И организовал строгое богослужение.

Давид начал собирать средства для сооружения в Иерусалиме специального храма, где должен был храниться Ковчег Завета. Данные о собранных богатствах разнообразны, но в среднем получается около ста тысяч талантов золота и около миллиона талантов серебра. А талант — это от 26 до 100 килограммов.

Конечно, мы должны учитывать особенности древних источников, склонность авторов той далекой эпохи к преувеличению. В несколько более близких к нам текстах IV в. до н.э. о покорении Персидской державы Александром Македонским говорится, что завоеватель вывез с занятых земель тонны золота. Вряд ли это соответствует действительности. Но доля истины здесь есть. В древности мыс-

лили не килограммами и граммами, а возами и кораблями. Сколько золота привезли испанцы из колонизированной Америки! Да и земля в древности была богаче полезными ископаемыми, в том числе золотом и серебром. С течением столетий запасы ее истощились.

Но даже если не воспринимать буквально невероятные цифры, понятно, что Давид собрал огромные средства для сооружения храма. Он привлек в Иерусалим лучших каменотесов и других искусных мастеров. Это было политически правильно и, главное, дальновидно. Плоды усилий Давида стали очевидны уже в правление его сына, царя Соломона.

Давид был сильным и умным правителем. Но безгрешным человеком его никак не назовешь. Один из самых недостойных его поступков — он соблазнил Вирсавию — жену военачальника Урии. Увидел ее купающейся, был потрясен ее красотой. По некоторым данным, у него и так было уже около десяти жен и десяти наложниц. Но Вирсавия его покорила. Она ждала ребенка от Давида, когда вернулся с войны Урия и, прослышав, что случилось, отказался войти в свой дом. Давид прогневался и велел отправить Урию обратно на войну, причем в такие места, где он неминуемо погибнет. Так и произошло.

Ребенок — сын греха — умер во время мора, который Бог наслал на страну в наказание за преступление Давида. Но царь все равно взял Вирсавию в жены, и она родила еще одного сына. Это и был будущий правитель и мудрец Соломон.

Давид жил очень долго, веря в свою избранность и даже рассчитывая править вечно. Ему пришлось многое испытать. Например, против него восстал младший, лю-

бимый сын Авессалом. История знает великое множество подобных случаев. Дети правителей часто гонятся за призраком власти.

Давид остался в истории не только как политик и воин. Искусство воспело лучшее, что в нем было. Живут предания о его удивительном голосе, о готовности раскаяться и просить прощения за причиненное людям зло и о многом другом. Давид, изображенный гением Микеланджело, — воплощение не только физического совершенства, но и внутреннего благородства. Тот, кто не побоялся выйти на бой против Голиафа и защитить свой народ.

Сократ: истина дороже жизни

Изучая биографию Сократа, в какой-то момент понимаешь, что это не просто человек. Это особое явление природы. Он не подходит ни под один из известных человеческих типажей.

Сократ не оставил ни одного письменного текста. А о нем написаны библиотеки. Он жил примерно две с половиной тысячи лет назад, а о нем горячо спорят по сей день.

Вспомните, как принято скептически оценивать чьи-то умственные способности: «Ну, конечно, не Сократ...». Этот древнегреческий философ навсегда стал общим мерилом ума.

Не мифологическая ли это фигура? Безусловно, нет. Он оставил немало учеников, и их тексты сохранились. Среди его последователей был, например, выдающийся историк Ксенофонт, предтеча современной историографии, начавший, в отличие от современников, не только использовать, но и критиковать источники. Учеником Сократа был Платон. Именно на «Диалогах», во многих из которых участвует Сократ, Платон, как принято говорить сегодня, «сделал себе имя». Правда, сегодня мы уже не можем установить, сколько своего, платоновского, вложил философ в реплики воображаемого собеседника — Сократа.